

Конференции, семинары, круглые столы

РЕФЛЕКСИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ БЕССУБЪЕКТНОСТИ

*X международный междисциплинарный научно-практический
симпозиум «Рефлексивные процессы и управление»
Институт философии РАН, 15–16 октября 2015 г.*

В.Е. ЛЕПСКИЙ, И.Е. ЗАДОРЖНЮК, С.В. ПИРОЖКОВА

Главная проблема России, как и всего мира в целом, на наш взгляд, — преодоление бессубъектности развития. На уровне российской правящей элиты практически отсутствует выработка образов будущего, она не предлагает реалистичных проектов и стратегий развития. В других странах эти симптомы проявлены слабее, но и там ощущается дезориентация и отсутствие осознания потенциальных возможностей и рисков. При этом — особенно в ракурсе современных политических кризисов — выясняется, что экономика утрачивает доминирующую роль в конструировании будущего, а человечество начинает двигаться от техногенного типа цивилизации к новому — социогуманитарному. Здесь ведущее значение будет иметь ценностная составляющая и формирование рефлексивно-активных сред, регулирующих этику стратегических субъектов, которые актуализируют «второй контур управления». Соответствующий круг проблем и идей обсуждался на X международном междисциплинарном научно-практическом симпозиуме «Рефлексивные процессы и управление»¹.

Конкретизируя идею «второго контура управления», постоянный руководитель симпозиума д-р психол. наук **В.Е. Лепский** (ИФ РАН) подчеркнул, что речь идет об общественно-государственной структуре, подконтрольной непосредственно Президенту РФ и имеющей по стратегическим аспектам полномочия выше ведомственных. В настоящее время второй стратегический контур управления формируется естественными механизмами, однако слишком медленно и практически всегда в отрыве от участия высших звеньев управления на федеральном, региональном и местном уровне. Формирование второго общественно-государственного контура управления позволит усилить роль механизмов прямой демократии, способствовать становлению стратегической управленческой элиты, перейти к развитию без революционных переворотов. Реализация подобного проекта усилила бы роль России на международной арене не только благодаря эффектам собственного развития, но и через демонстрацию механизма, который мог бы помочь решению проблем других стран, в частности — через совершенствование механизмов демократии.

Эта открывшая и завершившая симпозиум рекомендация, а точнее — инновация, конкретизировалась в ходе философско-методологического анализа рефлексивных процессов и управления в самых различных ракур-

сах. Работа юбилейного симпозиума была организована в виде последовательного проведения 5 круглых столов, тематика которых развивалась от философских и методологических проблем эволюции теории и практики управления к обсуждению современных мировых и российских реалий, выявлению первоочередных задач и формулированию предложений по их решению. Лейтмотив двухдневного обмена мнениями — возможные перспективы и действия, необходимые для реализации наиболее желательной (или наименее рискованной) из возможных альтернатив.

В своем выступлении, посвященном эволюции представлений об управлении и роли рефлексивных процессов и технологий в управленческой практике, **В.Е. Лепский** предложил вариант систематизации этих представлений, воспользовавшись методом системного конфигуратора (В.А. Лефевр). Он аргументировано показал, что опираясь на концепцию смены типов рациональности В.С. Степина, можно проследить развитие теории и практики управления. Важнейшими характеристиками такого развития оказывается движение от деятельностного и субъектно-деятельностного подходов к субъектно-ориентированному, от монодисциплинарного и междисциплинарного — к трансдисциплинарному подходу, предполагающему интеграцию естественнонаучного и социально-гуманитарного знания. Трансдисциплинарность органично связана с обращением к нескольким методологическим подходам: синергетическому, субъектно-ориентированному и средовому (концепция рефлексивно-активных сред). В целом трансдисциплинарный инструментарий видится наиболее подходящим для управления саморазвивающимися человекообразными системами, позволяя работать со сложностью и целостностью и одновременно способствуя формированию субъекта управления.

Выступление В.Е. Лепского дополнил чл.-корр. РАН, д-р техн. наук **Д.А. Новиков** (Институт проблем управления РАН), сфокусировавший внимание на проблеме эволюции научно-теоретических оснований управления, а именно кибернетики. Он поддержал В.Е. Лепского в его мнении о том, что кибернетика второго порядка (Х. фон Ферстер), не учитывающая саморазвивающийся характер управляемых систем, должна смениться новой кибернетикой.

Чл.-корр. РАН, д-р юрид. наук **Ю.М. Батури** подчеркнул, что администрирование будет успешным только в том случае, если оно опирается на правильное понимание своего объекта. Наука — прежде всего деятельность ученых, специфику которой, по мнению Ю.М. Батурина, можно описать с помощью модели рефлексивной азартной игры. Данная модель отражает, с одной стороны, игровую природу научно-исследовательской деятельности, тесно связанной с творчеством и подразумевающей азартную увлеченность процессом решения задачи. С другой стороны, такая игра (с природой, виртуальными оппонентами и коллегами-конкурентами) является рефлексивной, что одновременно повышает качество творческих процессов и обеспечивает рациональность всей деятельности. Научная деятельность является, по сути, девиантным поведением, но позитивным, проявляющимся, в частности, в характерной реакции на ситуации избытка информации:

данные начинают фильтроваться, но не с помощью механизма шока, а благодаря запускаемым процессам обобщения. Администрирование сообществом индивидуумов, демонстрирующих подобное поведение, должно идти через мотивацию, а не путем директив и формальной отчетности. Поэтому можно сделать вывод о неадекватности сложившегося субъекта управления наукой специфике объекта управления — по своей природе активного и творческого.

Проблема развития методологии управления и трансформации ее парадигмальных оснований обсуждалась в контексте целого ряда более частных тем: формирования типологии генетически связанных между собой системных методологий (канд. филос. наук **В.Г. Марача**, РАНХиГС при Президенте РФ); анализа перспектив применения трансдисциплинарного подхода в конфликтологии, в том числе рассмотрения с позиций субъектного и рефлексивного подходов стратегий работы с конфликтными ситуациями и проектирования разрешимых конфликтов (канд. социол. наук **Л.Н. Цой**, Московская школа конфликтологии); использования рефлексивного подхода для анализа провокации как психологического и политико-идеологического феномена и инструмента управления социальными процессами, а также манипулирования отдельными индивидами и целыми социальными общностями (чл. -корр. РАН, д-р филос. наук **А.В. Дмитриев**, ИФ РАН, д-р филос. наук **И.Е. Задорожнюк**, НИЯУ МИФИ); становления новых комплексных видов прогнозирования, планирования и управления, в которых реализуются принципы трансдисциплинарности и учитывается специфический характер не только объекта, но и субъекта управления, представленного полисубъектной средой (канд. филос. наук **С.В. Пирожкова**, ИФ РАН).

Еще одной ключевой темой симпозиума стала сложность как отличительная характеристика современных объектов управления. Д-р филос. наук **В.А. Аршинов** (ИФ РАН) отметил, что понятие «сложность» не имеет однозначного определения. Сложность всегда контекстуальна, но вместе с тем она обладает и инвариантными характеристиками. Одной из важнейших оказывается интерактивность сложности, ее отнесенность не к объекту, а к процессу субъект-объектного взаимодействия. По мнению В.А. Аршинова, выявленные характеристики сложности связывают ее исследование с подходами и концептуальным инструментарием, выработанными в квантовой механике. Их использование открывает многообещающие перспективы в становлении новой междисциплинарной парадигмы — науки о сложности. Для различения принципов, лежащих в ее основании, и принципов, соответствующих классическому типу рациональности, В.А. Аршинов предлагает говорить не о сложности, а о «сложностности» — концепте, соответствующем постнеклассической рациональности и учету субъект-объектной природы сложности.

Проблемы сегодняшней практики управления и ее эффективности раскрывались в целой серии докладов. **В.Е. Лепский** представил результаты своего анализа основных стратегий и проектов инновационного развития, инициированных в нашей стране в последние годы, — «Стратегии

инновационного развития Российской Федерации до 2020 года», проекта «Сколково» и системы грантовой поддержки научных исследований, а также действовавшего в советский период института Генеральных конструкторов. Анализ опирался на разработанную В.Е. Лепским типологию базовых моделей инновационного развития, который показал, что реализуемые проекты не только не соответствуют принципам актуальной сегодня методологии, но и отражают ситуацию, когда инициатором развития выступает не общество и не государство, а исключительно рынок. Понятно, что это приводит к крайне негативным последствиям. Нечто подобное обнаруживается и на уровне взаимодействия стран в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В результате получаем инновационное развитие, замкнутое само на себя, инновации ради инноваций, без выхода на стратегическое видение и планирование. Поэтому на пространстве ШОС, по мнению В.Е. Лепского, должен быть создан Стратегический центр инновационного развития, учитывающий влияние инновационных проектов на интересы каждого участника, а также реализующий принципы работы института Генеральных конструкторов. Таким образом, удастся интегрировать различные базовые модели инновационного развития, каждая из которых отличается наибольшей эффективностью в том или ином направлении управленческой работы — обеспечении самой инновационной деятельности, коммуникации субъектов, работе с саморазвивающимися средами, и которые способны в неодинаковой степени служить проводниками различных факторов, инициирующих инновационное развитие. Каждый из таких факторов — как внутренних (научно-техническое развитие, развитие научных школ и т.д.), так и внешних, представленных, с одной стороны, рыночными механизмами, с другой — стратегическим субъектом, заказчиком (государство, общество), — важен и должен включаться в механизмы целеполагания и регулирования.

Заместитель президента РАН, д-р экон. наук **В.В. Иванов**, комментируя результаты анализа проектов инновационного развития, согласился, что на сегодняшний день действует правило «деньги решают все», и это ненормально, ибо деньги являются в некотором смысле виртуальной реальностью, которая, тем не менее, управляет подлинной реальностью. На этом фоне наука во всех странах финансируется государством, грантовая система работает только на стадии обкатки проекта, сама идея конкурса на разработку стратегических программ, подчеркнул В.В. Иванов, — абсурд. По его словам, на нынешнем этапе необходимо начать с решения трех задач. Во-первых, последовательно выполнять указы Президента РФ, во-вторых, заняться проблемой целеполагания, без которого никакие жизнеспособные стратегии и проекты не могут быть разработаны, в-третьих, менять систему образования. За последние годы в России шла подготовка квалифицированного потребителя, даже инженерное образование сегодня ориентировано лишь на формирование умения воспроизводить зарубежные ноу-хау. Если эту тенденцию не переломить, России грозит потеря технологического суверенитета. Фактически В.В. Иванов развил тезис о необходимости формирования субъектности российского развития. За-

меститель президента РАН отметил также, что технологическое развитие представляет собой не только цель, но и проблему. Он рассказал о разрабатываемой совместно с Г.Г. Малинецким концепции экологии технологий и понятий технологического барьера, фиксирующих ситуацию, когда не только производство, но и использование некоторого инновационного продукта предполагает определенный уровень культуры. Несоответствие объемов знаний, воплощенных в технике, и знаний, которыми располагает тот или иной индивид, создает ситуацию риска — любая полезная технология становится потенциально опасной. Тем самым В.В. Ивановым была четко сформулирована задача обеспечения готовности субъектов к внедрению новых технологий.

В последние годы не вызывает сомнений (об этом заявляют и мировые лидеры), что в ближайшем будущем политика будет зависеть от науки, а не наоборот. В России, напротив, политика и, хуже того, бюрократия определяют, какой быть науке. Сам по себе закон о РАН, подвергшийся в свое время жесткой критике, по мнению В.В. Иванова, не так уж и плох. Например, положение, закрепляющее за Академией наук широкие экспертные функции, не может не приветствоваться. Однако на деле оно не выполняется — не по причине чьей-то злокозненности, а потому, что отсутствует соответствующее организационное и правовое обеспечение. Научно-техническая деятельность, заключил В.В. Иванов, должна регулироваться не одним, а несколькими законами.

Запоминающимся стало выступление соавтора В.В. Иванова д-ра физ.-мат. наук *Г.Г. Малинецкого* (Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН). Он подчеркнул необходимость понимать различия положения России и СССР. У нашей страны сегодня нет шансов выиграть в позиционной игре, поэтому действовать приходится по принципам игры комбинационной. Однако такая тактическая схема не упраздняет потребности в стратегическом видении. Г.Г. Малинецкий высказал мысль о переоцененности не только положительного значения, но и перспектив глобализации. Мир движется не к единству на общих основаниях, а к системе с несколькими сильными историческими субъектами. Стать таким субъектом сможет только та цивилизация, которая предложит собственный проект цивилизационного, а значит, культурного, социального и технологического (инновационного) развития. Россия же сегодня не занимается прогнозированием, не строит собственного проекта будущего. Она не обладает субъектностью развития.

Кроме того, инновационное развитие, как показывает мировой опыт, требует чего-то большего, чем создание организаций вроде «Сколково» или «Роснано». Необходимо развивать среду (точнее, различные среды) — пространства идей и проектов и стоящих за ними специалистов, а также профессионалов, способных взяться за реализацию этих проектов с обеспечением полного цикла. Среда же требует того, о чем говорил В.В. Иванов, — мощной системы образования и функционирующей научной инфраструктуры. Нужно понимать, что Россия — не США и не только в позитивном, но и в негативном смысле. Например, наша страна является

климатически более неблагоприятной — это уже создает огромное количество проблем. Вместо их решения в постсоветский период шло разрушение того, что было создано ранее. Последствия россияне пожинают, плата «налог на развал» — оплачивая гигантские объемы импорта.

Д-р экон. наук **С.Н. Сильвестров** (Финансовый университет при Правительстве РФ) не согласился с выводом о неплототворности существующих проектов: то же «Сколково» играет важную роль, поскольку аккумулирует ресурсы, доставшиеся России в наследство от советского ВПК. Однако надо понимать, что дело не в отдельных проектах, но, скорее, в тенденциях — прогрессивной или регрессивной. Тренды определяются десятилетиями, поэтому России, чтобы преодолеть научно-техническую деградацию, придется встать на путь глубоких реформ, проведение которых займет не менее 20 лет. Но важно начать двигаться по этому пути уже сегодня, не останавливаясь и ни в коем случае не поворачивая назад, а руководствуясь принципом непрерывной череды действий — если что-то получилось, идем дальше, но и в том случае, если потерпели локальную неудачу, также продолжаем действовать, предпринимая какие-то другие шаги. Рефлексия в процессе подобного движения, подчеркнул С.Н. Сильвестров, необходима, помимо прочего, для выработки консолидированного представления о целях, средствах их достижения, ошибках и пр. Обычно России в процессе изменений помогают внешние обстоятельства — спонтанные факторы, провоцирующие, в том числе, сборку субъекта развития и управления. Как представляется, подытожил С.Н. Сильвестров, сегодня в этом смысле сложилась вполне благоприятная ситуация.

В наибольшей степени проектировочным по своему содержанию и риторике стал *пятый круглый стол*, участники которого дискутировали об образах будущей России. Открывая заседание, В.Е. Лепский выделил наиболее распространенные подходы к проектированию будущего страны: опора на прошлый цивилизационный опыт (консервативный подход), заимствование внешних цивилизационных моделей (неоколониальный подход), построение гипотетического образа будущего, а затем поиск способа его достижения (утопический подход). Докладчик предложил для определения образа будущей России опереться на постнеклассическую научную рациональность. Постнеклассическая методология формирования образа будущей России позволяет сфокусировать внимание на образе будущего как саморазвивающейся среде, базовым регулятором которой выступает «этика стратегических субъектов», позволяющая преодолеть индивидуальный эгоизм и способствовать сборке субъектов развития. Для реализации этого проекта сформулированы первоочередные задачи.

- Формирование интеллектуального спецназа стратегической элиты российского развития, на основе которого создается центр кристаллизации сборки субъектов развития и начинается инициирование саморазвивающейся среды. В настоящее время в стране созданы общественные образования высококвалифицированных специалистов, которые могли бы стать фундаментом для формирования интеллектуального спецназа стратегической элиты российского развития;

- Формирование базы для организационной структуры второго общественно-государственного контура стратегического управления и развития страной. Претенденты на эту роль в России есть, например, могла бы пересмотреть свое назначение и роль в стратегическом развитии страны Общественная палата РФ;
- Формирование Заказчика российского развития, который в настоящее время в стране отсутствует;
- Реформирование системы национальной безопасности, переориентация доминанты защиты от угроз к обеспечению безопасности развития. Создание структуры обеспечения безопасности второго общественно-государственного контура стратегического управления и развития России;
- Интенсификация научных исследований и разработок социогуманитарных технологий, ориентированных на постнеклассическую методологию развития страны.

В России, на наш взгляд, сложились предпосылки для разработки и внедрения новых цивилизованных подходов к управлению и развитию. Это связано с тем, что общество устало от революционных переворотов, но одновременно присутствует общая неудовлетворенность существующими социальными институтами и проектами. Россия имеет шанс без революционных катаклизмов выработать адекватные реалиям XXI века механизмы развития, представления о демократии, задать эталоны для установления справедливости и гармонии в современном мире, в частности путем усиление роли прямой демократии, преодоления эгоизма и насилия, и стать лидером VII социогуманитарного технологического уклада.

Д-р экон. наук **А.И. Агеев** (Институт экономических стратегий Отделения общественных наук РАН) поставил вопрос, не стоит ли России остаться региональной державой, не претендующей на значительный вес в мировой системе, и сам же дал на него отрицательный ответ. Ведущая роль на международной арене, по его словам, предопределена всей историей развития нашей страны. Начинать возвращать себе эту роль следует с обретения суверенитета. Однако суверенитет включает несколько составляющих. Фундаментальной А.И. Агеев считает экономический суверенитет — способность контролировать факторы воспроизводства собственной экономики. Это — цель, провозглашенная В.В. Путиным, однако сегодня только ее реализации уже недостаточно, нужно восстанавливать суверенитет и в других областях.

О методологических проблемах формирования образа будущей России говорил д-р психол. наук **О.С. Анисимов** (РАНХиГС при Президенте РФ). Предстоит большая работа: определение инерционного и перспективного путей развития, оценка их соотношения (прошлое не должно быть потерянью, но и не должно закрывать желаемого будущего), оценка ресурсной обеспеченности возможного поворота в развитии (как материальной и экономической, так и социально-культурной и экзистенциальной, определяемой О.С. Анисимовым в качестве «субъективного потенциала») и т.д. Подходы к решению названных задач могут быть различными. Наиболее часто применяемый и подкрепленный существующей системой образования в

сфере управления — эмпирический — наименее эффективен, поскольку опирается на фрагментарный опыт и его обобщение, а также ситуативное привлечение достижений конкретных наук. Попытка синтезировать эти достижения также не позволяет выстроить их систематического использования, поскольку предметные знания отличаются односторонностью, а их синтез — случайным характером. Следующий уровень обобщения — философский, однако и он подвержен действию случайных факторов, обусловленных стихийностью работы, отсутствием рефлексии, направленной как на привлекаемые абстракции и их соответствие конкретному материалу, так и на сам мыслительный процесс, его формы и воплощенную в нем культуру мышления. В результате каждый подход позволяет обеспечивать процесс принятия решений по преимуществу проектами случайного будущего. Возможность избавления от этого недостатка О.С. Анисимов связывает с использованием методологии (в том понимании, которое приписывал этой деятельности Г.П. Щедровицкий), позволяющей преодолеть не только «рефлексивную наивность», характерную для эмпирического подхода, но и случайность рефлексивных процессов, отличающую теоретические — междисциплинарный и философский — подходы.

Методологический аспект проектирования образа России получил освещение и в выступлении чл.-корр. РАН, д-ра филос. наук *Н.И. Лапина* (ИФ РАН). По его мнению, не только Россия, но и другие участники мирового процесса стоят сегодня перед цивилизационным выбором, перспектива которого описывается предложенной М. Кастельсом моделью «пространства потоков». Каждый цивилизационный поток протекает между двух берегов и предполагает либо экзогенный, либо эндогенный вектор развития. Последний имеет две формы реализации — в зависимости от того, какой «берег» потока окажется доминирующим. Тяготение к одному ведет к консервации существующего состояния и выражается в программе инвестиционного развития, тяготение к другому влечет переход к более совершенному состоянию, его Н.И. Лапин ассоциирует с модернизацией. Модернизация открывает перспективу глобального развития, определяемого выбором общецивилизационных ценностей, которые должны сводиться к системе фундаментальных, а потому немногочисленных принципов, каковыми Н.И. Лапин видит ценности жизни человека, ненасилия и человеческого достоинства (первые два, по его мысли, обеспечивают выживание человечества, третье — его развитие).

Перед Россией открыты две альтернативы — регрессивного ухода в авторитарность или прогрессивного перехода к реальному гуманизму — воплощению идеала справедливой и достойной жизни. По результатам проводимых социологических исследований, 80% россиян поддерживают второй путь, однако управление в стране осуществляется сторонниками первого варианта, сопряженного с феноменом вседозволенности, который проявляется в чиновничьем произволе, несправедливом распределении добавленной стоимости, компрадорской идеологии и т. д. Реальный гуманизм при этом — идеальная конструкция, но она включает также инструмент воздействия на социальную реальность — так называемый критический

гуманизм, составляющий методологическое ядро реального. Его задачей является критика существующей социальной практики. Но как и кем должна осуществляться такая критика? Она, считает Н.И. Лапин, предполагает формирование рефлексирующей интеллектуальной среды — варианта полисубъектной среды, модераторами которой должны быть политические партии и их лидеры, авторитетные журналисты, а также обозреватели и аналитики «из низов», действующие на современных информационно-коммуникативных площадках.

Философско-социологический срез был удачно дополнен выступлением д-ра психол. наук **Л.В. Матвеевой** (МГУ им. М.В. Ломоносова), рассказавшей о результатах исследования образа России, сформировавшегося у молодежи (было опрошено около 200 человек в возрасте 19–25 лет, проживающих в Москве). Запомнилось также выступление д-ра техн. наук **С.Ю. Малкова** (МГУ им. М.В. Ломоносова), высказавшего идею преодоления мирового цивилизационного кризиса посредством перехода от мир-системной к мир-организмической модели развития с учетом цивилизационного опыта России.

В целом работа симпозиума продемонстрировала настоятельность как теоретического обеспечения управленческой практики, так и выработки конкретных предложений по выводу страны из критического состояния. Показательно, что среди участников были представители не только гуманитарных, но и естественнонаучных и технических отраслей знания, а также то, что мероприятие посетили люди, непосредственно причастные к государственному управлению, в частности сопровождению инновационного развития.

Обмен идеями и дискуссии доказали: трансдисциплинарная стадия в опирающейся на рефлексивный подход методологии управления — не просто нормативный идеал, но необходимость, зародыш будущего, настойчиво прокладывающий путь к своей реализации, к формированию субъектности российского развития.

Аннотация

В обзоре дается анализ X международного междисциплинарного научно-практического симпозиума «Рефлексивные процессы и управление», который был проведен 15–16 октября 2015 г. в Институте философии РАН. Основной темой симпозиума стала проблема преодоления бессубъектности, отличающей современный этап как российского, так и международного развития. Участниками мероприятия были проанализированы как фундаментальные вопросы методологии управления, так и частные актуальные сюжеты современной управленческой практики, намечены основания для разработки проекта будущего России, показано, что без стратегического планирования страна обрекает себя на потерю статуса субъекта общецивилизационного развития.

Ключевые слова: управление, философия и методология управления, национальная безопасность, инновационное развитие, субъектно-ориенти-

рованный подход, рефлексивные процессы, постнеклассическая научная рациональность, трансдисциплинарность, бессубъектность развития, стратегический субъект, сложность, прогнозирование, саморазвивающиеся среды.

Summary

The article is devoted to the 10th international interdisciplinary theoretical and practical symposium «Reflexive processes and control» which has taken place on 15th–16th october 2015 at the Institute of Philosophy RAS. The main topic of symposium was a problem of subjectlessness, characterized both development of Russia and development of human civilization as whole. Participants have analyzed fundamental methodological questions and philosophical basis of governance, particular issues of topical interest, related to contemporary governing practice. They also have marked preconditions for designing of future Russia's project and shown that it is necessary – if Russia want to keep role of subject of worldwide development.

Keywords: control, philosophy and methodology of control, national security, innovative development, subject-oriented approach, reflexive processes, the post-non-classical scientific rationality, transdisciplinarity, subjectlessness of development, strategic subject, complexity, forecasting, self-developing environments.